

УДК 101.1

К вопросу о теоретических источниках формирования концепции гражданского общества

В.В. Рябев

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра истории и социологии

Аннотация. В статье на основе анализа ряда работ западноевропейских, американских и российских мыслителей XVII-XIX вв. рассматривается возникновение и развитие теоретической концепции гражданского общества, в том числе применительно к российским условиям.

Abstract. The origin and development of theoretical concepts of civil society especially as applied to the conditions in Russia has been considered in the paper. The analysis has been carried out basing on a number of works by Western, Russian and American thinkers of the XVII-XIX centuries.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, суверенитет народа, политические права и свободы, политическая демократия, анархия, частная собственность

Key words: civil society, state, popular sovereignty, political rights and freedom, political democracy, anarchy, private property

1. Введение

В течение многих столетий, начиная с античности до XVII-XVIII вв., понятие гражданского общества совпадало по содержанию с такими понятиями как "полития" и "республика". Кроме того, два термина, которые в настоящее время часто противопоставляются, – "государство" и "гражданское общество" – в течение длительного времени также совпадали по объёму и содержанию. Известно начало аристотелевской "Политики": "Поскольку, как мы видим, всякое государство представляет собой своего рода общине, всякое же общине организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо) то, очевидно, все общины стремятся к тому или иному благу, причём больше других и к высшему из всех благ стремится то общине, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общины. Это общине и называется государством или общиной политическим" (*Аристотель*, 1984).

2. Формирование концепции гражданского общества в западноевропейской и американской социально-философской мысли XVII-XIX веков

Одним из первых мыслителей, сформулировавших проблему гражданского общества во взаимосвязи с государством, был Т. Гоббс. Несмотря на то, что государственная власть должна быть абсолютной, мыслитель "предоставляет" подданным (возможно, в этом заключалась определённая непоследовательность, и появлялось "пространство" для гражданского общества) некоторые "свободы". Поскольку суверенное государство формируется в результате соглашения или договора, за подданными остаются все их естественные права, которые не могут быть переданы при помощи договора. Иначе говоря, поскольку подданные входят в подобное соглашение, чтобы сохранить и защитить свои жизни, им предоставляется право отказаться подчиниться суверену, когда такое подчинение ставит их жизнь под угрозу. Гражданское общество у Гоббса противостоит в определённом смысле естественному состоянию, где царят беспредельный эгоизм и человеческая злоба.

Правда, необходимо отметить, что в письме графу Девонширскому от 1 ноября 1646 г. Гоббс пишет, что в известном смысле "правильны оба утверждения: и человек человеку Бог, и человек человеку волк. Первое – в том случае, если речь идёт об отношениях между собою сограждан, второе – когда речь идёт об отношениях между государствами. В первом случае благодаря справедливости, доброте и прочим мирным добродетелям человек возвышается до подобия Божия, во втором – из-за злых и дурных людей даже людям порядочным, если они хотят сохранить своё существование, приходится прибегать к добродетелям военным – к силе и хитрости, то есть к звериной жестокости" (*Гоббс*, 1989).

Критическое осмысление взглядов Т. Гоббса содержится в работах С. Пуфендорфа. Согласно его точке зрения, люди в естественном (догосударственном) состоянии не знали никакой борьбы "всех против всех". Они являлись добровольными участниками мирных семейно-племенных объединений, сплочённых для сохранения собственной жизни и существования рода. Однако увеличение численности населения и межгрупповые конфликты привели к ощущению нестабильности и принудили людей перейти к государственному состоянию на основе договора.

С. Пуфендорф различал, с одной стороны, первоначальный договор (*pacta*), который заключался в общем согласии подданных на принуждение со стороны верховного правителя для обеспечения их безопасности и собственности; с другой стороны, постановление (*decretum*), которое определяло обоюдные обязательства власти и подданных и соответственно форму государственного правления. Такое различие позволяло мыслительно, с одной стороны, отстаивать свободу совести, права на жизнь и собственность, как неотчуждаемые, а, с другой стороны, рассматривать любые формы политической зависимости с точки зрения согласия самих подневольных (например, республику или монархию), хотя сам он был сторонником неограниченной монархии.

В своём самом известном произведении "О долге человека и гражданина в соответствии с предписаниями естественного права" С. Пуфендорф представляет элементы (институты) естественного права в манере, наиболее лёгкой для изучения и приобщения студенческой молодёжи к моральной доктрине, полезной для жизни в гражданском обществе и государстве (*Пуфендорф, 1999*). В совокупность прав и обязанностей человека входит следующее: признание естественного равенства людей, признание общей обязанности быть гуманными, обязанности, связанные с собственностью, обязанность жениться, обязанности родителей и детей, господ и рабов, обязанности суверена (война и мир, договоры), обязанности граждан и многие другие. Таким образом, трактат представляет собой морально-политическое наставление в законных правах человека и гражданина, вытекающих из существа жизни в гражданском обществе и государстве. Взгляды Пуфендорфа предвосхитили некоторые идеи, выраженные Локком, Руссо и Кантом.

Как вполне различимая самостоятельная научная категория гражданское общество было рассмотрено Дж. Локком. В знаменитых "Двух трактатах о государственном правлении" мыслитель по существу признаёт за государством только тот объём полномочий, который санкционирован "общественным договором" между людьми, связанными между собой разумным выбором. "Первое общество состояло из мужа и жены, что дало начало обществу, состоящему из родителей и детей; к этому с течением времени добавилось общество из хозяина и слуги. И хотя все они могли, как это обычно и происходило, сочетаться и образовывать одну общую семью, в которой хозяин или хозяйка обладали в некотором роде правом правления, свойственным семье, однако ни одно из этих обществ и все они вместе не являлись политическим обществом, как мы увидим, если рассмотрим различные цели, связи и границы каждого из них" (*Локк, 1988*).

Французские просветители П. Гольбах, К.А. Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескьё внесли новый вклад в разработку понятия "гражданское общество". Анализируя индивида, способного опираться на собственные силы и самостоятельно решать свои житейские проблемы, они исподволь превращали "обывателя" в автономного субъекта, в участника общественного договора и члена гражданского общества.

Ж.-Ж. Руссо писал о том, что "только общая воля может управлять силами государства сообразно с целью, для которой последнее учреждено и которая есть общее благо. Ибо если противоположность частных интересов создала необходимость в установлении обществ, то самое установление их стало возможным только путём соглашения тех же интересов" (*Руссо, 1970*). Ш.-Л. Монтескьё (один из основоположников политической социологии, по мнению Р. Арона) в труде "О духе законов" утверждал, что государство как политическое состояние (в отличие от гражданского состояния, гражданского общества) возникает вследствие потребности людей жить вместе. Оно такое же естественное, как и стремление людей жить в мире или добывать себе пищу. После объединения людей между ними возникает неравенство. Отдельные индивиды начинают ощущать свою силу и пытаются обратить в свою пользу главные выгоды от совместного проживания. Так возникают войны между отдельными людьми, а затем и войны между отдельными сообществами людей. Для прекращения этих войн существует только один способ: сдерживать людей с помощью законов, которые должны быть воплощением справедливости. Однако для того чтобы они были результативными, им должны предшествовать справедливые отношения в социальной жизни. Причём под духом законов Монтескьё понимал совокупность факторов, влияющих на политическую жизнь. Такие же совокупности факторов образуют дух народа. Законы "должны соответствовать физическим свойствам страны, её климату – холодному, жаркому или умеренному, качествам почвы, её положению, размерам, образу жизни её народов – земледельцев, охотников или пастухов, степени свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностям, богатству, численности, торговле, нравам и обычаям; наконец они связаны между собой и обусловлены обстоятельствами своего возникновения, целями законодателя, порядком вещей, на котором они утверждаются" (*Монтескьё, 1970*).

Гражданские идеи представителей французского Просвещения были перенесены на североамериканскую "почву". Группа иммигрантов из числа сепаратистов (сторонников радикального направления в пуританизме), эмигрировавших из Англии и проживших некоторое время в Голландии,

прибыла в Северную Америку на известном корабле "Майский цветок" и затем вошла в американскую историю под именем отцов-пилигримов. Они прославили себя тем, что, прежде чем сойти на берег, составили Соглашение об образовании гражданского общества. В этом документе утверждалось, что их цель – объединиться в гражданский и политический организм для поддержания наилучшего порядка и безопасности. Впоследствии после принятия американской конституции учёные стали обращаться к этому документу как первоисточнику и первому в истории опыту составления общественного договора об образовании государства.

Наиболее радикальное противостояние понятий "гражданское общество" и "государство" мы находим в работах Т. Пейна, считавшего государство необходимым злом, которое должно быть всемерно ограничено в своих притязаниях на абсолютную власть со стороны гражданского общества.

Философ утверждал, что "некоторые авторы настолько смешали "общество" и "правительство", что между ними не осталось никакого или почти никакого различия; между тем это вещи не только разные, но и разного происхождения. Общество создаётся нашими потребностями, а правительство – нашими пороками; первое способствует нашему счастью положительно, объединяя наши благие порывы, второе же – отрицательно, обуздывая наши пороки; одно поощряет сближение, другое порождает разнь. Первое – это защитник, второе – каратель" (Пейн, 1970).

Близкой точки зрения придерживался другой североамериканский мыслитель Т. Джефферсон, который видел гарантию сохранения демократии и гражданского общества в праве народа контролировать и смещать "узурпаторов свободы". В письме к Д. Медисону от 30 января 1787 г. он писал: "Общества существуют в трёх весьма различных формах: 1) без правительства, как у наших индейцев; 2) с правительством, на которое желание каждого имеет прямое влияние, как в случае с Англией в меньшей степени и в наших Штатах – в большей; 3) с правительством силы, как во всех других монархиях и в большинстве других республик. Чтобы получить представление о бедственном существовании последних, их следует рассмотреть. Это правление волков над овцами. Для меня не ясен вопрос, не является ли лучшим первое общественное положение. Но, думаю, что оно неприменимо к многочисленному населению. Во втором состоянии много блага. При нём массы людей наслаждаются драгоценной свободой и счастьем. Оно также имеет свои пороки; основной из них – беспокойство... этот порок порождает добро. Он предотвращает вырождение правительства и питает общий интерес к общественным делам. Я считаю, что небольшой бунт время от времени – хорошее дело и также необходим в политическом мире, как бури в мире физических явлений" (Джефферсон, 1970).

И. Кант рассматривал гражданское общество, прежде всего, как гражданское правовое состояние, основанное на следующих априорных принципах: 1) свободе каждого члена общества как человека; 2) равенстве его с каждым другим как подданного; 3) самостоятельности каждого члена общества как гражданина.

Особая заслуга в разработке концепции гражданского общества и самого понятия принадлежит Гегелю. Гражданское общество, с точки зрения мыслителя, есть сфера реализации особенных, частных целей и интересов отдельной личности: здесь каждый для себя есть цель, все другие значимы лишь как средства для достижения этой цели. Вся жизнь гражданского общества пронизана соотношением двух принципов – особенности и всеобщности: каждая особенная цель частной личности, нуждающаяся для своей реализации в соотношении с другими особенными целями, ограничена, таким образом, всеобщностью стремящихся к реализации частных целей. Удовлетворяя себя, особенная цель вынуждена удовлетворять вместе с тем и благо других. Гражданское общество представляет собой систему всесторонней взаимозависимости, так что пропитание, благо и право одного лица переплетены с аналогичными целями других частных лиц. Гегель рассматривает данную систему "как внешнее государство, как государство нужды и рассудка" (Гегель, 1990).

Гегель отмечает три основных компонента гражданского общества: систему потребностей, отправление правосудия, корпорации. Последние мыслятся Гегелем как средство борьбы против атомизации жизни членов гражданского общества, как способ связи индивидов со всеобщим.

В государстве, согласно Гегелю, наступает тождество особенного и всеобщего, нравственность достигает своей объективности и действительности как органическая целостность. По отношению к семье и гражданскому обществу как сфере особенного, частного интереса государство как сфера всеобщего интереса выступает, по Гегелю, с одной стороны, как имманентная цель, а с другой – как внешняя необходимость: через тождество этих моментов и снимается, и сохраняется частный интерес во всеобщем.

Идеальное государство у Гегеля представляет общество в его единстве. Лишь удерживая гражданское общество в подчиненном положении, государство может обеспечить его свободу. Гражданское общество одновременно сохраняется и преодолевается как необходимый, но подчиненный аспект более высокого сообщества, которое организовано политически.

Как справедливо отмечается в современной отечественной теории гражданского общества (Ю.М. Резник) с конца XVIII века в его анализе различаются две противоположные ориентации: этатизм, объясняющий гражданское общество из развития государства (гегелевская традиция), и социетизм, определяющий данный феномен из его собственных оснований (марксистская критика концепции Гегеля).

К. Маркс считал, что каждый человек "как действительный гражданин находит себя в двойной организации: в бюрократической – она представляет собой внешнее формальное определение потустороннего государства, правительственной власти, не затрагивающей гражданина и его самостоятельной действительности, – и в социальной, в организации гражданского общества. Но в последней он, в качестве частного лица, стоит вне государства; эта организация не касается политического государства как такового. Первая организация есть государственная организация, материей которой всегда составляет гражданин. Вторая организация есть гражданская организация, для которой государство не является материей. В первой организации государство выступает как формальная противоположность по отношению к гражданину, во второй организации гражданин сам выступает как материальная противоположность по отношению к государству" (Маркс, 1955).

В целом основное внимание К. Маркса сконцентрировано на анализе детерминирующего влияния экономики на политику, а не на социальной структуре. Таким образом, он упростил крайне сложную структуру гегелевской модели гражданского общества, сведя последнее фактически к сфере труда, производства и обмена. Для него гражданское общество составляет форму, в которой осуществляется экономическое развитие.

В.И. Ленин, опираясь на марксистское учение о судьбе государства и общества в будущем, не использовал такие понятия, как "гражданское общество" и "правовое государство". Он полагал, что, "когда **все** научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учет и контроль туенядцев, баричей, мошенников и тому подобных "хранителей традиций капитализма", – тогда уклонение от этого всенародного учета и контроля неизбежно делается таким невероятно трудным, таким редчайшим исключением... что **необходимость** соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет **привычкой**. И тогда будет открыта настезь дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе, а вместе с тем к полному отмиранию государства" (Ленин, 1982).

3. Взгляды российских социальных мыслителей XIX – начала XX веков на возможности становления отечественного гражданского общества

В российской социально-политической мысли дореволюционного периода, как представляется, можно выделить три основных ракурса рассмотрения проблемы гражданского общества, которая актуализировалась после "освобождения" крестьян и либеральных реформ Александра Второго. Безусловно, российская общественная мысль испытала влияние идей французских просветителей XVIII века и Великой французской революции, а также либеральных течений, возникших на Западе позже ("декабризм", "западники" и "славянофилы" 40-х годов XIX века, нигилисты и народники 60-х годов XIX века).

Прежде всего, необходимо назвать социально-философский ракурс изучения проблемы гражданского общества, который мы находим в работах И.А. Ильина и С.Л. Франка.

И.А. Ильин практически не интересовался проблемами познания природы, естественными и физико-математическими науками. Центром его научных интересов были проблемы государства и общества. Особое значение он придавал роли государства в жизни общества (вслед за Гегелем, работы которого он глубоко изучил). Он полагал, что без государства частные интересы отдельных граждан не будут объединяться в общий интерес, что, в конечном счёте, приведёт общество к состоянию хаоса и анархии. На передний план Ильин выдвигает проблемы кризиса правосознания.

При рассмотрении проблемы гражданского общества Ильин обращает особое внимание на необходимость существования института частной собственности, который он считает его основой. Говоря о частной собственности, он едва ли не обожествлял её. Он полагал, что она даёт собственнику чувство уверенности, доверия к людям и всему существующему, научает любить "труд и землю, свой очаг и родину", воспитывает правосознание. Учёный писал: "Безнадёжно теряя «моё», масса перестаёт чтить «твоеё», т.е. всё чужое; она незаметно начинает склоняться к «кулачному» или «разбойничьему» решению вопроса: «что моё – моё, а что твоё – моё же»" (Ильин, 2006). Решение проблемы мыслитель видел в том, чтобы сочетать строй частной собственности с "социальным" построением души: свободное хозяйство с организованной братской справедливостью.

Ильин делал сильный акцент на духовной сфере гражданского общества, которая именно для русского народа, по его мнению, является основополагающей в отличие от стран Запада. Российское государство он рассматривал, прежде всего, как духовный союз граждан.

Русский мыслитель С.Л. Франк считал, что "государство, как все вообще моменты общества, служит не какой-либо чисто внешней и утилитарной цели, а утверждению целостной правды, внутреннему, онтологическому, духовному развитию общества" (Франк, 1992). Оно, по мнению Франка, должно быть ограничено в своих функциях и средствах деятельности. Планомерно-организационная деятельность предполагает вне себя спонтанный, органически возникающий и складывающийся общественный субстрат, к которому эта деятельность прилагается, из которого она рождается.

Государство не должно вмешиваться в дела гражданского общества, которое является его естественной основой. Ценность демократии Франк видел не в том, что она есть власть всех, а в том, что она есть свобода всех. Истинное назначение демократии состоит не в передаче власти в руки большинства, а в ограничении каждой индивидуальной воли волей всех остальных членов общества.

Воплощение идеи организации человеческого общежития, согласования и гармонизации интересов людей требует достаточно длительного времени. Постепенная эволюция должна противостоять государственному и всякому иному деспотизму.

Франк справедливо полагал: "Никакой социальный порядок не может быть декретирован или утверждён путём внезапного политического переворота; в своей основе он складывается органически под влиянием всей совокупности технических, психологических и интеллектуальных условий, в которых живёт общество. ... Для того чтобы изменить социальный строй, недостаточно просто приказать сделать это; надо научить людей жить иначе, надо перевоспитать их интеллектуально и морально, надо, чтобы в самом старом порядке уже естественно сложились элементы и формы отношений, могущие служить образцом дальнейшего развития" (Франк, 1990). Если осовременить слова мыслителя, можно сказать, что речь идёт не только об общественной психологии, но и об уровне политической и правовой культуры общества.

Как видим, Франк являлся противником как индивидуалистической (атомистической) теории гражданского общества, так и социалистической (марксистской). Первая рассматривает гражданское общество как комплекс обособленных друг от друга индивидов, "социальных атомов"; вторая предполагает полное обобществление и коллективизацию общественной жизни, тем самым, уничтожая сам факт существования гражданского общества как сферы согласования индивидуальных интересов.

Вторым ракурсом анализа гражданского общества можно назвать социально-правовой подход российских мыслителей дореволюционного периода.

Представители так называемой "старой" школы естественного права (Б. Чичерин, С. Муромцев, А. Куницын) определяли гражданское общество как совокупность всех частных отношений между людьми. Как форма человеческого общежития оно имеет своим основанием индивидуальную свободу или индивидуализм. Второе основное условие – это существование института частной собственности. Свободная собственность, основанная на свободном труде – таким они видели идеал гражданского общества.

Одним из первых мыслителей России, который рассмотрел проблему гражданского общества применительно к российской действительности, был Б.Н. Чичерин.

Согласно его точке зрения, история – это развитие внутренних сил, раскрытие и углубление начал, лежащих в основе и существе человеческого духа. "Коренное, неотъемлемое свойство разумной воли есть свобода, которая поэтому является определяющим началом всякого истинно человеческого общежития. А так как отношение свободных волей есть то, что в обширном смысле называется отношением нравственным, то всякое человеческое общежитие изображает собою известный нравственный порядок" (Чичерин, 1972).

Этим определяется создание общественных союзов, в том числе государства и гражданского общества. Формально в государстве может провозглашаться равенство, но реально свобода с ним не совместима, ибо существует естественное неравенство (способностей, потребностей, возможностей, материального положения). Революционные перемены вносят хаос, разброд и разрушение. Наиболее целесообразен, по мнению мыслителя, эволюционный путь развития общества. В России, где традиционно сильна государственная власть, реформы могут осуществляться "сверху" как результат монаршей воли.

Чичерин вслед за Гегелем, который оказал на него сильное влияние, рассматривал проблему соотношения государства и гражданского общества. В основном он не разделял идею Гегеля о независимости как позитивной свободе, достигаемой через нравственную общность, высшим выражением которой является государство. Отрицательная свобода гражданского общества, понимаемая

как независимость "от чего-то", выражена отвлеченно и гарантируется частным правом. Чичерин утверждал, что всё-таки в гражданском обществе, находится главный центр человеческой свободы.

С его точки зрения, дворянство не смогло решить задачу, поставленную перед Россией историей, – обеспечить постепенный и плавный переход к правовому государству и гражданскому обществу. Отсутствие сильной и организованной буржуазии привело в России к вакууму, когда у проводимых реформ не оказалось адекватной социальной основы. Кроме того, по мнению ученого, крепостничество, развращая личность, препятствовало появлению в России гражданского общества. Подчинение одного сословия другому развращало и общественную, и частную жизнь.

Б.Н. Чичерин не только теоретически, но и практически участвовал вместе со славянофилами в подготовке крестьянской реформы 1861 года, обсуждая её различные варианты. Учёный вспоминал: "Сходясь с ними в самом существе дела, в необходимости освобождения крестьян с землёй посредством выкупа, мы расходились в способе осуществления этой реформы. Славянофилы держались системы свободных соглашений, а я требовал действия правительства" (Чичерин, 2001).

Таким образом, писал Чичерин, "в правильном государственном порядке с отменой привилегий наступает пора развития политических прав, но уже не для одного высшего сословия, которое потеряло свою замкнутость и сливается с другими, а для всех классов, обладающих политической способностью. Общегражданская свобода рождает в дальнейшем историческом движении свободу политическую. В этом выражается опять тесная связь между государством и гражданским обществом. Каждый гражданский строй имеет соответствующий ему строй политический. Сохранить ту же самую политическую власть при совершенно изменившемся гражданском порядке нет возможности" (Чичерин, 1990).

Для представителей "возрожденной" школы естественного права (В. Нечаев, П. Новгородцев) гражданское общество – это непрерывно изменяющийся общественный союз. Этот союз, в основе которого лежит сотрудничество людей, не организовывается "сверху", а является результатом энергичных действий и предприимчивости осознавших общие интересы отдельных личностей. Он исключает возможность порабощения одних людей другими, устанавливая с этой целью гражданско-правовой порядок. Необходимость частной собственности как института гражданского общества обуславливает и характер его взаимоотношений с государством. Большинство представителей русской школы естественного права были сторонниками концепции равновесия в отношениях между собственностью и государством.

Общество как единое целое реализует себя в деятельности различных общественных союзов, государству же принадлежит верховная власть в обществе. Государство, как обладающий законодательной властью субъект, не должно злоупотреблять своей властью. Его основная функция – охранительная, оно должно заниматься укреплением и защитой основных гражданско-правовых институтов. Свобода является необходимым условием сосуществования гражданского общества и государства; она предполагает их одновременное развитие в принадлежащих им сферах деятельности.

П.И. Новгородцев (1990), например, размышлял следующим образом: "По существу своему... демократия есть самоуправление народа; но для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией, надо, чтобы народ выработал свои формы организации. Это должен быть народ, созревший для управления самим собою, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению... И чем сложнее и выше задачи, которые ставятся перед государством, тем более требуется для этого политическая зрелость народа, содействие лучших сторон человеческой природы и напряжения всех нравственных сил".

В то же время, вступая в полемику с Г.Д. Гурвичем, Новгородцев отмечал, что он старается сочетать начала личности и общественности в своих теоретических построениях. Он отвергал как разложение общества на отдельные и самобытные атомы, так и поглощение лиц в общественной субстанции (Новгородцев, 1991).

Практически все представители русской правовой мысли рассматривали гражданское общество как общественный союз, представляющий интересы всех его членов, разумно сочетающий начала индивидуальной свободы и общественного интереса.

Третьим ракурсом изучения гражданского общества может быть назван социально-анархический подход русских мыслителей М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина.

Данные мыслители практически не употребляют понятие "гражданское общество", однако в условиях ограничения, а впоследствии и полного уничтожения государства можно говорить о понятии "глобальное гражданское общество", которое, по сути, представляло их общественный идеал.

Бакунин выделял четыре основные группы в каждом обществе, выстроенные в виде пирамиды. Наибольшая трудящаяся часть (эксплуатируемые), менее крупная (менее эксплуататоры, чем эксплуатируемые), ещё меньше (более эксплуататоры, чем эксплуатируемые) и наименьшая (абсолютные

эксплуататоры). Такая структура возникла отчасти в результате стремления части общества к господству, сопряжённому с материальным благоденствием. Они именно делают из государственной машины орудие подавления большинства. Противодействовать этому можно только бунтом.

Государственная власть, согласно Бакунину, всегда аморальна. Её "нравственные" принципы распространяются на господствующий класс и привилегированные группы, или "банды". Чем больше класс, или "банда", тем легче и быстрее происходит их коррупционное разложение, обусловленное аморальностью принципа государственной власти, которая всегда есть насилие. Бакунин утверждал, что Макиавелли верно сумел извлечь вечные законы политики, чей основной принцип (ужасный, но реальный) – преступление. "Только с помощью преступления можно создать, укрепить и сохранить государственную власть: но с того момента, когда преступление начинает служить орудием государства, оно становится добродетелью. Таков великий принцип Макиавелли, таков и вечный принцип политической борьбы всех минувших, настоящих и грядущих государств" (Бакунин, 1990).

Установление диктатуры пролетариата, о которой писали Маркс и Энгельс, Бакунин, как известно, считал возвращением после революции новой жёсткой государственной системы. Поначалу она может быть и народной, но со временем, полагал мыслитель, мнимое народное господство неизбежно сменится деспотичным управлением немногочисленной аристократии.

В центре социально-политических и социально-философских размышлений П.А. Кропоткина, прежде всего, был анализ сущности и исторической роли государства. Так же как и Бакунин, Кропоткин продолжает и во многом развивает традиционные анархистские подходы к пониманию феномена государственности. С его точки зрения, государство представляет собой абсолютное зло. Его, равно как и всякое зло, нельзя изменить. Поэтому любые попытки создать механизмы и структуры, ограничивающие исполнительную государственную власть – разделение властей, парламентаризм, право и пр. – на самом деле являются лишь формами укрепления государственности, а, следовательно, насилия. Характерными признаками государства, согласно Кропоткину, являются: абсолютное противостояние обществу и репрессивное отношение к нему; постоянное и неуклонное усложнение бюрократического аппарата; полное искажение всех высших социальных ценностей.

"Тогда, когда падут созданные и поддерживаемые государством преимущества для отдельных лиц и классов, существование государства потеряет всякий смысл. Совершенно новые формы общежития должны будут возникнуть, раз отношения между людьми перестанут быть отношениями между эксплуатируемыми и эксплуататорами. Жизнь упростится, когда станет излишним механизм, существующий для того, чтобы помогать богатым ещё более богатеть за счёт бедных" (Кропоткин, 1990).

Главное в теоретических построениях, несмотря на определённое различие взглядов, Бакунина и Кропоткина: гражданское общество – это глобальное гражданское общество, организованное на социально-политических началах самоуправления, автономии и свободной федерации индивидов, общин, союзов, провинций и наций.

4. Заключение

Таким образом, если на Западе происходило постепенное вызревание основ гражданского общества и правового государства, то авторитарный политический строй России не допускал оформления отдельного, автономного от него или хотя бы дополняющего его порядка в форме гражданского общества. Как нам представляется, это одна из главных причин, до сих пор препятствующая формированию гражданского общества в современной России. Как верно заметил Маркс, "люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых" (Маркс, 1979).

Литература

- Аристотель. Политика. Сочинения. В 4 т. М., Мысль, т.4, с.376, 1984.
- Бакунин М.А. Коррупция. О Макиавелли. Развитие государственности. *Вопросы философии*, № 12, с.64, 1990.
- Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., Мысль, с.228, 1990.
- Гоббс Т. О гражданине. Сочинения. В 2 т. М., Мысль, т.1, с.271, 1989.
- Джефферсон Т. О необходимости восстаний: письмо Т. Джефферсона – Д. Медисону от 30 января 1787 г. В кн.: *Антология мировой философии. В 4 т. М., Мысль, т.2, с.700-701, 1970.*
- Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М., АСТ, с.333, 2006.

- Кропоткин П.А.** Современная наука и анархия. Хлеб и воля. В кн.: *Современная наука и анархия*. М., Правда, с. 323, 1990.
- Ленин В.И.** Государство и революция. Избранные произведения. В 3 т. М., Изд-во политической литературы, т.2, с.308-309, 1982.
- Локк Дж.** Два трактата о правлении. Сочинения. В 3 т. М., Мысль, т.3, с.306, 1988.
- Маркс К., Энгельс Ф.** Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. Избранные произведения. В 3 т. М., Изд-во политической литературы, с.422, 1979.
- Маркс К., Энгельс Ф.** К критике гегелевской философии права. Сочинения. М., Государственное изд-во политической литературы, т.1, с.307, 1955.
- Монтескье Ш.-Л.** О духе законов. В кн.: *Антология мировой философии*. В 4 т. М., Мысль, т.2, с.541, 1970.
- Новгородцев П.И.** Демократия на распутье. Об общественном идеале. М., Правда, с.548, 1991.
- Новгородцев П.И.** Об общественном идеале. В кн.: *Власть и право: Из истории русской правовой мысли*. Л., Лениздат, с.211, 1990.
- Пейн Т.** Здравый смысл. В кн.: *Антология мировой философии*. В 4 т. М., Мысль, т.2, с.704, 1970.
- Пуфендорф С.** О долге человека и гражданина в соответствии с предписаниями естественного права. В кн.: *Антология мировой правовой мысли*. В 4 т. М., Мысль, т.2, с.724-728, 1999.
- Руссо Ж.-Ж.** Об общественном договоре, или принципы политического права. В кн.: *Антология мировой философии*. В 4 т. М., Мысль, т.2, с.570, 1970.
- Франк С.Л.** Духовные основы общества. М., Мысль, с.140, 1992.
- Франк С.Л.** Политика и идеи (О программе "Полярной Звезды"). Сочинения. М., Правда, с.74, 1990.
- Чичерин Б.Н.** Воспоминания, мемуары. М., АСТ, с.328, 2001.
- Чичерин Б.Н.** Собственность и государство. В кн.: *Антология мировой философии*. В 4-х т. М., Мысль, т.4, с.485, 1972.
- Чичерин Б.Н.** Собственность и государство. В кн.: *Власть и право: Из истории русской правовой мысли*. Л., Лениздат, с.44-45, 1990.